

Научная статья
УДК 343.98
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.11

ВАЛЬКИРИЯ Наталья Ивановна
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия,
ni_malykhina@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-6679-8422>

Original article

VALKIRIYA Natalya Ivanovna
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

THE PROCESS OF IDENTIFYING THE PERPETRATOR OF A CRIME: DEBATES ON SCIENTIFIC DEVELOPMENT IN CRIMINALISTICS

Аннотация. Традиционный подход к криминалистическому исследованию вопросов установления лица, совершившего преступление, заключается в научной разработке данной тематики на стадии предварительного расследования и в большинстве своем не вызывает дискуссий о понимании сущностного содержания данного вида деятельности. Во многом сложившаяся ситуация предопределена устоявшимися в науке подходами к толкованию термина «лицо, совершившее преступление» и его использованием в качестве синонима терминов «преступник», «подозреваемый», «обвиняемый». Вместе с тем в завершённом виде процесс установления данного лица может быть исследован и представлен с учетом стадии судебного разбирательства уголовного дела. Цель: обосновать целесообразность пересмотра традиционного подхода к научной разработке вопросов установления лица, совершившего преступление, в криминалистике, не ограничиваясь стадией предварительного расследования. Для определения степени разработанности вопросов установления лица, совершившего преступление, в криминалистике и выработки предложений по их совершенствованию использовались методы наблюдения, анализа, сравнения, обобщения; применение метода ситуационного моделирования позволило провести различия в изучении и установлении указанного субъекта с учетом существующих в науке подходов к толкованию термина «лицо, совершившее преступление». Результаты: в целях создания целостной системы знаний, отражающей все этапы установления лица, совершившего преступление, аргументировано исследование данного вида деятельности с учетом стадии судебного разбирательства уголовного дела; отмечены

Abstract. The traditional approach to criminalistic investigation of the issues of identifying the perpetrator of a crime is to scientifically develop this topic at the stage of preliminary investigation and, for the most part, does not cause discussions on understanding the essential content of this type of activity. In many respects, the current situation is predetermined by well-established scientific approaches to the interpretation of the term “perpetrator of a crime” and its use as a synonym in relation to the terms “criminal”, “suspect”, “accused”. At the same time, the completed process of identifying this person can be studied and presented taking into account the stage of criminal proceedings. Purpose: To justify the feasibility of revising the traditional approach to the scientific development of the issues of identifying the perpetrator of a crime in criminalistics, not limited to the stage of preliminary investigation. Methods of observation, analysis, comparison, and generalization are used to determine the degree of elaboration of the issues of identifying the perpetrator of a crime in criminalistics and to develop proposals for their improvement; the use of situational modeling allows for differences in the study and identification of the specified subject, taking into account existing scientific approaches to the interpretation of the term “perpetrator of a crime”. Results: In order to create a comprehensive knowledge system reflecting all stages of identifying the perpetrator of a crime, the research on this type of activity is substantiated, taking into account the stage of criminal proceedings. The expediency of differentiating the issues of studying and identifying the perpetrator is noted, as well as the significant importance of scientifically elaborating the issues of

целесообразность разграничения вопросов изучения и установления данного лица, а также важное значение необходимости научной проработки вопросов установления и изучения предполагаемого преступника на стадии доследственной проверки. Рекомендовано уточнять авторское понимание термина «лицо, совершившее преступление» с указанием стадии либо стадий, в рамках которых будут разрабатываться заявленные вопросы.

Ключевые слова: лицо, совершившее преступление, установление виновного лица, доследственная проверка, предварительное расследование, судебное разбирательство, криминалистическое обеспечение

Для цитирования: Валькирия Н.И. Процесс установления лица, совершившего преступление: дискуссионные вопросы научной разработки в криминалистике / Н.И. Валькирия. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.11 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 102–107.

identifying and studying the suspected offender at the pre-investigation stage. The article recommends clarifying the author's understanding of the term "perpetrator of a crime" indicating the stage or stages within which the stated issues will be addressed.

Keywords: perpetrator of a crime, identification of the guilty person, pre-investigation check, preliminary investigation, trial, criminalistic support

For citation: Valkiriya N.I. The Process of Identifying the Perpetrator of a Crime: Debates on Scientific Development in Criminalistics. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 102–107. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.4.11.

ВВЕДЕНИЕ

Разработка вопросов установления лица, совершившего преступление (далее – ЛСП), в общетеоретическом аспекте и, как следствие, по различным видам преступлений базируется на сложившемся традиционном подходе и, как правило, не вызывает научных споров среди ученых-криминалистов.

Общепринятое понимание данного вида деятельности заключается в выявлении и изобличении преступника в ходе предварительного расследования, что нашло свое отражение, в частности, в работе В.А. Образцова, посвященной формированию общетеоретических положений данной тематики. Ученый выделил два этапа, составляющих процесс установления ЛСП: выявление преступника, о котором собирается информация, указывающая на возможность совершения преступления данным лицом; изобличение лица в содеянном посредством сбора достаточных доказательств, свидетельствующих, что именно этот человек совершил расследуемое деяние [1, с. 7].

Ограничиваясь стадией предварительного расследования, различные аспекты установления ЛСП находят свое выражение (прямо либо опосредованно) в аналогичном изложении и в работах, посвященных либо непосредственно процессу установления лица, совершившего

преступное деяние, либо расследованию отдельных видов преступлений.

В целях развития представлений о сущностном содержании процесса установления ЛСП в криминалистике представляется целесообразным рассмотреть данные положения в корреляции с вопросами толкования термина «лицо, совершившее преступление», определением этапов методики расследования преступлений, а также с учетом разграничения процессов установления и изучения данного лица.

ЛИЦО, СОВЕРШИВШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ПОНЯТИЕ, НАЧАЛО ПРОЦЕССА УСТАНОВЛЕНИЯ

Как правило, в криминалистических работах при раскрытии вопросов о деятельности по установлению ЛСП сам этот термин, как и термин «личность преступника», используется в качестве обобщенного понятия применительно к неизвестному преступнику, а также к лицу, которое подозревается либо обвиняется в совершении преступления. Также им обозначается подсудимый, вопросы изучения которого в настоящее время начали получать свое развитие в криминалистике, но еще не нашли отражения при разработке общего процесса установления ЛСП как его структурный компонент. Примечательно, что вопросы криминалистиче-

ского изучения свидетелей и потерпевших уже системно исследуются в науке с учетом стадии судебного разбирательства уголовных дел [2; 3].

Заметим, что в криминалистике длительное время не подвергалась критическому анализу сложившаяся ситуация с терминологической несогласованностью, в том числе не было разработано целостных положений криминалистического учения о личности преступника как обобщенного понятия, применяемого для обозначения различных субъектов.

Еще в 1973 г. Ф.В. Глазырин выступил с инициативой о создании такого учения в общей теории криминалистики. Он отмечал: «Основными отправными положениями этого учения могли бы стать понятие о личности преступника в криминалистическом аспекте, оценка роли личностных качеств в избрании вида, способа преступного деяния, мест, способов укрытия следов и орудий преступления, обусловленные этим закономерности образования доказательства, система зависимостей между личностью правонарушителя и ее поведением в момент совершения преступления, после него, на предварительном следствии, судебном разбирательстве, с одной стороны, и закономерностями применения технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций – с другой» [4, с. 7].

Несмотря на упоминание стадии судебного разбирательства, криминалистическое изучение личности преступника Ф.В. Глазырин предложил разделять на два вида: «во-первых, сбор, получение информации о личности еще неизвестного следствию преступника; во-вторых, изучение уже известного следствию преступника – подозреваемого, обвиняемого» [4, с. 7].

То есть в представленных научных суждениях разработка криминалистического учения о данной личности предлагалась при терминологическом отождествлении в одном лице различных субъектов (преступника, подозреваемого, обвиняемого). Данная идея не нашла реализации в научных трудах, поскольку совместить в одном учении ввиду их существенных различий методологию, методику, средства изучения и пр. указанных субъектов, а также сформировать целостные положения учения с соблюдением предъявляемых требований к его структурному построению оказалось затруднительным.

Об этом свидетельствуют научные изыскания ученых, посвятивших свои исследования, например, разработке в общей теории криминалистики проблем установления личности преступника (в понимании неизвестного преступника) [5], изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого [6] и др.

Ранее нами был проведен всесторонний анализ проблемы понимания в криминалистике и использования в научном обороте термина «лицо, совершившее преступление» (личность преступника) во взаимосвязи с вопросами о возможности формирования соответствующего учения, по итогам которого предложено разграничивать искомого преступника и конкретное лицо, выступающее в качестве определенной процессуальной фигуры¹, в том числе учитывая данный аспект при формировании соответствующих учений в общей теории криминалистики.

Применительно к подсудимому также при разработке вопросов его изучения в криминалистике не следует отождествлять его с ЛСП, в частности в рамках предложения о создании соответствующего учения в указанном разделе криминалистики [9].

В контексте исследуемых вопросов отметим и целесообразность разграничения вопросов изучения и установления ЛСП.

ИЗУЧЕНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Установление ЛСП в криминалистике включает в себя комплекс действий, направленных на фактическое выявление лица, проверку его причастности к совершению

¹ Лицо, совершившее преступление, представляет собой всего лишь собирательный образ объективно существующего человека, сведения о котором (в процессе его установления) могут быть использованы, например, для сопоставления с информацией об обвиняемом и т. д. В криминалистике под лицом, совершившим преступление, следует понимать либо искомого, либо установленного в законном порядке преступника, без отождествления с конкретным человеком [7]. Понятия «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый» имеют специфическое юридическое содержание, связанное с их процессуальной ролью, – во всех случаях речь идет о конкретном человеке, который выступает в качестве определенной процессуальной фигуры. Именованные данные лиц преступниками нарушают принцип презумпции невиновности [8, с. 27–28].

преступления, изобличение в содеянном и установление его виновности.

Изучение ЛСП подразумевает комплекс действий, направленных на выявление, исследование индивидуальных личностных качеств человека и использование данной информации в процессе установления данного субъекта, в том числе для решения иных задач уголовного судопроизводства.

Так, по оставленным на месте происшествия материальным следам можно получить информацию о биологических качествах человека, по идеальным и виртуальным – смоделировать поведение преступника и спрогнозировать его возможные дальнейшие действия (например, выявление таких психических особенностей лица, как умение и навыки владения психотехнологиями, может являться основанием для прогнозирования совершения им новых преступлений [10]) и т. д.

То есть изучение ЛСП – это структурный компонент деятельности по установлению данного лица. При этом в научном исследовании при разработке данных вопросов, по нашему мнению, следует вначале обозначать, в каком значении будет использоваться рассматриваемый термин – в традиционном (то есть отождествляя всех указанных выше субъектов в одном лице), либо в понимании неизвестного преступника или уже установленного лица (в частности, при формировании положений криминалистической характеристики преступлений).

Полагаем, что когда речь идет о конкретной процессуальной фигуре (например, обвиняемом), то вопросы ее изучения следует рассматривать как структурный компонент общего процесса установления ЛСП. Если же исследователем будет заявлена тематика именно установления ЛСП, то в данном случае в целях создания целостной системы знаний, отражающей все ее этапы, необходима всесторонняя разработка темы с учетом стадий – предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. То есть в исследовании должны быть отражены вопросы изучения неизвестного преступника, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с указанием субъектов изучения, методологии, методики изучения каждого из них, что в совокупности обеспечит формирование целостной теоретической

модели процесса установления ЛСП. При этом если данный процесс в научном исследовании будет ограничен только стадией предварительного расследования, правильнее будет говорить не о процессе установления ЛСП, а об установлении обвиняемого.

Следующим дискуссионным вопросом является момент определения начала процесса установления ЛСП, что непосредственно связано с определением этапов методики расследования преступлений.

Общеизвестно, что при разработке методик расследования преступлений разные ученые-криминалисты в своих работах момент начала расследования, что, соответственно, отражается и на указании этапов данной методики, определяют либо с момента возбуждения уголовного дела, ориентируясь на положения ст. 156 УПК РФ, либо с момента поступления информации о преступлении, обосновывая важность доследственной проверки необходимой составляющей именно методики расследования и актуальность разработки данных вопросов как части процесса расследования.

Поддерживая последнюю точку зрения, отметим, что особенности возбуждения уголовного дела во многих случаях являются необходимым этапом при разработке методик расследования отдельных видов преступлений [11, с. 383–387; 12, с. 209] наряду с первоначальным, последующим и заключительным. Например, стадия доследственной проверки имеет приоритетное значение при принятии решения о возбуждении уголовного дела, связанного с интернет-мошенничеством [13], нарушениями требований пожарной безопасности [14] и пр.

По рассматриваемой проблематике заслуживает внимания позиция И.М. Комарова, который совершенно справедливо, на наш взгляд, акцентирует внимание ученых-криминалистов на необходимости более пристального внимания к разработке вопросов о типичных ситуациях доследственной проверки, связанных с ними версий, которые имеют важное значение для методики расследования преступлений, однако до настоящего времени не проработаны, в отличие от вопросов типового алгоритма действий в различных типичных следственных ситуациях на различных этапах после возбуждения уголовного дела [15].

Рассуждая по аналогичным вопросам затронутой тематики, А.А. Эксархопуло отмечает: «Только в криминалистической методике и этапы расследования, и условная граница между ними сохраняют качества процедур, имеющих именно познавательные цели, без чего невозможно доказывание ни одного из обстоятельств преступления» [16, с. 637].

Соответственно, проецируя данные положения на вопросы установления ЛСП, отметим, что их разработка также должна корреспондироваться с определением в научном исследовании этапов методики расследования тех или иных преступлений. При этом если в работе будет поставлена задача создания общего алгоритма установления ЛСП, для рассмотрения данного вопроса в целостной системе этот процесс должен охватывать и стадию судебного разбирательства уголовного дела.

Актуальными на сегодняшний день остаются вопросы, связанные с необходимостью научной разработки проблем установления и изучения предполагаемого преступника на стадии доследственной проверки с применением криминалистических методов и средств. Данное направление тоже недостаточно разработано, как и вопросы криминалистического обеспечения доследственной проверки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами предлагается пересмотреть устоявшиеся в криминалистике научные представления о процессе установления ЛСП, ограничивающиеся стадией предварительного

расследования, посредством их расширения стадией судебного разбирательства уголовного дела. При этом в современных условиях требуется также совершенствование вопросов, касающихся использования криминалистических методов и средств установления данного лица на этапе доследственной проверки.

При разработке вопросов установления ЛСП в криминалистических исследованиях следует уточнять авторское понимание термина и указывать стадию либо стадии этого вида деятельности, в рамках которых будут рассматриваться заявленные вопросы, что позволит избежать терминологической несогласованности и двусмысленного понимания процесса установления ЛСП. При этом представляется целесообразным проводить различия между установлением и изучением ЛСП, что также влияет на правильное определение соответствующих методов и средств при изложении материала в научном исследовании.

По нашему мнению, когда в научных работах используется словосочетание «изучение лица, совершившего преступление», речь должна идти либо об изучении неизвестного преступника, либо об изучении лиц, совершивших преступления, информация о которых отражается в криминалистической характеристике преступлений. В случае определения такой задачи, как «установление лица, совершившего преступление», следует рассматривать данный процесс более масштабно, охватывая вопросы изучения искомого преступника, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – Москва: Юрист, 1997. – 336 с.
2. Бедрезов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.Г. Бедрезов. – Калининград, 2020. – 206 с.
3. Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Р.И. Зайнуллин. – Уфа, 2022. – 480 с.
4. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ф.В. Глазырин. – Свердловск, 1973. – 35 с.

REFERENCES

1. Obratsov V.A. Identification and Exposure of the Criminal. Moscow, Jurist Publ., 1997. 336 p.
2. Bedrizov A.G. Personality of a Witness as an Object of Criminalistic Research. *Cand. Diss.* Kaliningrad, 2020. 206 p.
3. Zainullin R.I. Criminalistic Science Theory on the Personality of Minor Victims and Witnesses. *Doct. Diss.* Ufa, 2022. 480 p.
4. Glazyrin F.V. Criminalistic Study of the Personality of the Accused. *Doct. Diss. Thesis.* Sverdlovsk, 1973. 35 p.

5. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Жбанков. – М., 1995 // Публичное и частное право. – 2010. – № 2. – С. 196–217.
6. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И.А. Макаренко. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 352 с.
7. Малыхина Н.И. Определение понятия «лицо, совершившее преступление» / Н.И. Малыхина // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 19–21.
8. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Н.И. Малыхина. – Саратов, 2017. – 403 с.
9. Кисленко С.Л. Учение о личности подсудимого: предпосылки и перспективы формирования в криминалистической теории / С.Л. Кисленко, Я.В. Комиссарова // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 316–325.
10. Валькирия Н.И. Постпреступное поведение неизвестного преступника как объект криминалистического исследования / Н.И. Валькирия // Современное право. – 2024. – № 9. – С. 123–127.
11. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. – Москва : Юристъ, 2001. – 760 с.
12. Криминалистика : учебное пособие / под общ. ред. В.И. Комиссарова. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 296 с.
13. Кулаевский А.В. К вопросу о разработке криминалистического алгоритма действий следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество / А.В. Кулаевский // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2024. – № 12. – С. 39–43.
14. Вербовская Е.С. Установление лица, ответственного за обеспечение пожарной безопасности в многофункциональных зданиях и сооружениях, в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 219 УК РФ / Е.С. Вербовская // Современное право. – 2025. – № 9. – С. 127–130.
15. Комаров И.М. Процессуально-криминалистические аспекты отдельных положений современной стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе / И.М. Комаров // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 462–471.
16. Криминалистика. Теоретический курс : монография / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин и др. – Уфа : НИИ ППГ, 2022. – 649 с.
5. Zhbankov V.A. Criminal's Identification Conceptual Bases in Criminalistics. *Doct. Diss. Thesis. Public and Private Law*, 2010, no. 2, pp. 196–217. (In Russian).
6. Makarenko I.A. Personality of a Minor Accused as an Object of Criminalistic Research. Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 352 p.
7. Malykhina N.I. The Definition of "a Person Who Has Committed a Crime". *Russian Justice*, 2012, no. 12, pp. 19–21. (In Russian).
8. Malykhina N.I. Criminalistic Doctrine of the Person Who Committed a Crime. *Doct. Diss.* Saratov, 2017. 403 p.
9. Kislenco S.L., Komissarova Ya.V. The Doctrine of the Defendant's Personality: Prerequisites and Prospects for Its Formation in the Theory of Criminalistics. *Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 316–325. (In Russian).
10. Valkiriya N.I. Post-Criminal Behavior of an Unknown offender as an Object of Forensic Research. *Modern Law*, 2024, no. 9, pp. 123–127. (In Russian).
11. Obraztsov V.A. (ed.). *Criminalistics: Textbook*. Moscow, Yurist Publ., 2001. 760 p.
12. Komissarov V.I. (ed.). *Criminalistics*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 296 p.
13. Kulaevsky A.V. On the Issue of Developing a Criminalistic Algorithm for the Investigator's Actions to Identify the Perpetrator of a Remote Fraud. *Legal and Technical Problems of Information Security*, 2024, no. 12, pp. 39–42. (In Russian).
14. Verbovskaia E.S. Identification of the Person Responsible for Ensuring Fire Safety in Multifunctional Buildings and Structures in the Course of Investigation of Crimes under Art. 219 of the Criminal Code of Russian Federation. *Modern Law*, 2025, no. 9, pp. 127–130. (In Russian).
15. Komarov I.M. Procedural-Criminalistic Aspects of Some Clauses of the Modern Stage of Initiating Criminal Proceedings in the Russian Criminal Process. *Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 462–471. (In Russian).
16. Eksarkhopulo A.A., Makarenko I.A., Zainullin R.I. et al. *Criminalistics. Theoretical Course*. Ufa, Research Institute of PPG Publ., 2022. 649 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валькирия Наталья Ивановна – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института правовых исследований.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valkiriya Natalya Ivanovna – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher at the Institute of Legal Research.

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 28.10.2025; принята к публикации 28.10.2025. The article was submitted 02.10.2025; approved after reviewing 28.10.2025; accepted for publication 28.10.2025.